

ЕГО ВСЕГДА ЖДАЛИ

ДЛЯ НЕГО в то лето на Украине, в «Каменке тенистой», все так трогательно дышало прошлым. Живой свидетель минувшего, побывавшая вместе со своим мужем «во глубине сибирских руд» А. И. Давыдова, рассказывала Чайковскому о происходивших здесь шестьдесят лет назад собраниях декабристов, где «читал свои ноэли Пушкин».

Вечерело. Раздумье композитора прервалось появлением почтового чиновника, вручившего пакет «из России». Петр Ильич с первого взгляда узнал размашистый почерк своего ученика Танеева, который сообщил: «Я приехал в Селище с Федором Ивановичем, заехав предварительно в Мценский уезд к Тургеневу и проведя у него день».

Танеев, Масловы, Апухтин — все они сейчас так близко друг от друга... И погода-то стоит отличная! Утром 11 июля 1881 года Чайковский писал своему брату: «Модничка! 13-го или 14-го числа я решил съехать, дабы протрястись. Поеду я на один или два дня в Киев; оттуда в Орловскую губернию в деревню к Масловым, где живет Танеев и куда меня очень зовут...».

С орловцем Ф. И. Масловым Чайковский подружился еще в отрочестве, когда они оказались вместе в училище правоведения. Это знакомство будущего композито-

ра с видным впоследствии юристом состоялось несколько раньше, чем с Апухтиным. В своих «Воспоминаниях друга» Маслов рассказывает: «При поступлении в седьмой класс Петр Ильич был особенно дружен с Беляевским, но вскоре последнего заменил я... Мы были почти неразлучны. С переходом в последний к нам присоединился Апухтин — мой земляк. Так продолжалось до конца 1853 года, когда произошел разрыв. Я заболел и некоторое время пробыл в лазарете. Выйдя оттуда, был очень удивлен, увидев своим соседом по пульту не Чайковского. Он сидел со своим новым другом Апухтиным. Воспоследовала ссора. Прежние друзья перестали разговаривать между собой. ...Мы помирились и до окончания курса, а затем на всю жизнь были в совершенно дружеских отношениях... С Апухтиным же я никогда уже больше не сошелся».

В 1860—1861 годах Чайковский и Маслов вместе служили в департаменте министерства юстиции. Позднее Федор Иванович переехал в Москву, где через несколько лет занял пост председателя Московской судебной палаты. Петр Ильич был очень дружен со всею семьею Масловых — братом Федора Ивановича Николаем и сест-

рами Анной, Софьей и Варварой. Он постоянно бывал в их московском доме. Дружеские отношения Чайковского с Масловыми скрепились еще больше благодаря Танееву, который почитался в семье Федора Ивановича как родной.

В середине июля 1881 года орловские друзья Чайковского готовились к радостной встрече с композитором, но вскоре с грустью читали его письмо: «...Я должен был выехать в Киев... и оттуда прямым путем в Карачев и Селище... Случилось же так, что все мои планы рухнули. 14-го числа утром я почувствовал озноб и лихорадочное состояние... Мне было тяжело расстаться с мечтой провести с вами в Селище несколько дней... Быть может, я... заеду в половине сентября».

Большой эрудит, любитель музыки и других искусств, Ф. И. Маслов приглашал каждый год в свое орловское имение на лето вместе с Танеевым и знаменитого русского художника В. В. Маковского с его братом, и преподавателя рисования Орловского реального училища Е. Н. Савёлова. В Селище, начиная с 1876 года и в течение двенадцати лет, издавался рукописный журнал «Захолустье», в котором принимали участие как хо-

зяева, так и гости. Танеев активно сотрудничал в этом журнале главным образом в качестве автора музыкальных приложений — романсов, дуэтов, терцетов, хоров — чаще всего юмористического содержания.

В тургеневском краю Танеев вынашивал и осуществлял планы создания своего грандиозного музыкально-драматического творения по сюжету трагедии Эсхила «Орестея». О начале своей работы над этой оперой автор сообщил Чайковскому в письме из Селища 3 июля 1887 года: «Милый Петр Ильич! Вот уж месяц как я у Масловых. Чувствую себя довольно хорошо; играю, гуляю, сочиняю, езжу верхом, купаюсь, сотрудничаю в журнале. Сочиняю ежедневно свою будущую оперу... и получаю большое удовольствие от этого».

А в Селище все обращались во внимание, когда приходили ответные письма Петра Ильича, который сообщал о своих новых творениях, о завершении оперы «Чародейка», о написании знаменитого цикла (ор. 72). Две пьесы из этого цикла Чайковский посвятил орловчанкам Варваре Ивановне Масловой («Экспромт») и Анне Ивановне Масловой («Немного Шумана»).

В своих письмах, адресованных на Орловщину, Чайковский живо интересовался всем, что происходило у его друзей. Летом 1886 года Петр Ильич просил Танеева: «Если будете мне писать, дайте каких-нибудь сведений об Аренском». Чайковский, конечно, знал, что А. С. Аренский в летнее время часто бывал и подолгу жил в Ливнах и в Ливенском уезде. Кстати, Антон Степанович неоднократно выступал в Орле со своими концертами, исполняя произведения Чайковского, Танеева и свои собственные. К числу последних принадлежали и три мелодраматических Аренского на тексты «Стихотворений в прозе» Тургенева («Нимфы», «Как хороши, как свежи были розы», «Лазурное царство»). Во время войны фашисты похитили из Ливенского Дома культуры личный рояль Антона Степановича с его надписью: «Подарок городу Ливны от композитора А. Аренского».

До конца своих дней Чайковский мечтал и несколько раз собирался побывать в нашем родном краю и, видимо, не только в Карачевском уезде, но и в Болховском: ведь масловское Селище находилось по соседству с имением Апухтиных — Рыбницею.

П. СИЗОВ.